

Глава 2

Вилла семьи Лу представляла собой обугленные руины, покрытые пеплом и сажей; открытое пламя погасло, но из углов всё ещё поднимался редкий чёрный дым.

Ду Ян стоял возле собственного трупa, ошеломлённо глядя на эту картину.

Семья Лу исчезла вот так — и он, и Бабушка умерли.

Его душа ещё не покинула тело, но где же душа Бабушки? Почему её здесь нет?

Не найдя души Бабушки, Ду Ян присел рядом с Фу Янем, внимательно разглядывая мужчину с головы до ног.

Фу Янь стоял на одном колене: одной рукой он придерживал покрытого сажей Ду Яна, а другой, с носовым платком, кусочек за кусочком стирал грязь с его лица.

Мужчина был красив, с безупречными чертами лица.

Выражение его лица было холодным, веки опущены; он неотрывно смотрел на человека в своих руках. Ду Ян не мог прочесть эмоций в его взгляде, лишь чувствовал, что мужчина глубоко скорбит, источая плотную, пугающую ауру.

Он не помнил, чтобы когда-либо общался с этим мужчиной.

Но Ду Ян узнал его — Фу Янь, глава престижной семьи Фу в Хайчэне.

Семья Фу стояла на вершине общества Хайчэна.

Фу Яню было за тридцать, он всегда держался безупречно, без каких-либо скандалов вокруг.

И всё же такой мужчина, человек столь высокого статуса, с которым он никогда бы не встретился, — почему он так нежно держал его труп, стирая грязь с его лица?

Платок покрылся чёрной сажей и стал непригоден. Фу Янь осторожно опустил тело, которое держал в руках, на землю и снял пиджак.

Затем он снова осторожно приподнял тело одной рукой и, используя лацканы пиджака, продолжил бережно вытирать лицо, словно обращался с драгоценным сокровищем.

Наконец лицо Ду Яна было очищено от грязи. Фу Янь отпустил испачканный пиджак, поднял руку и нежно погладил холодную щёку.

— Ду Ян, прости, я пришёл слишком поздно.

— Голос Фу Яня был хриплым, дрожал и срывался на последних словах.

Тёплые слёзы упали на холодную щёку.

Одна капля, две капли...

Слёзы лились непрерывно. Фу Янь плакал беззвучно, его горе было безмолвным, но Ду Ян чувствовал бесконечную печаль в его сердце.

Мужчина обхватил его холодное лицо ладонями и прижался тёплыми губами к его холодным губам.

Губы едва соприкоснулись и разъединились. Затем мужчина крепко прижал Ду Яна к груди, устремив взгляд на сгоревшую виллу семьи Лу.

Глаза Фу Яня покраснели, слёзы всё ещё беззвучно текли, но в его взгляде пылала ненависть.

Увидев это, Ду Ян почувствовал тупую боль в сердце и больше не мог смотреть. Его душа вернулась к Бабушке.

Грязь с лица Бабушки была наспех вытерта Лу Тинем. Ду Ян протянул свою призрачную руку, погладил лицо Бабушки и громко зарыдал.

Лу Цзиньань и Лу Тин безудержно рыдали, обнимая тело Бабушки Лу.

— Мама! Мама! Очнись! Не бросай своего сына!

— рыдал Лу Тин, захлёбываясь слезами.

Цинь Юэ с покрасневшими глазами и мокрыми от слёз щеками сидела на корточках рядом с Лу Тинем, вытирая глаза платком и опустив голову.

Под платком её глаза блестели нескрываемым коварством и торжеством.

— Бабушка, ты умерла так трагично.

Ду Ян поднял взгляд и увидел Лу Юя, стоящего на коленях рядом с телом Бабушки Лу. Его голос был сдавлен рыданиями, но глаза были сухими и полны чистого безумия.

Он мгновенно понял: поджог, скорее всего, был делом рук Лу Юя.

В груди вскипела ненависть. Ду Ян занёс ногу, чтобы ударить Лу Юя по лицу, но удар прошёл сквозь тело. Лу Юй никак не отреагировал. Он снова бросился вперёд в отчаянии, но каждый раз это было бесполезно.

Лу Цзиньань был убит горем, но всё же должен был утешать отца и часто поглядывал на тело Ду Яна.

Вероятно, боясь, что младшему брату будет одиноко, Лу Цзиньань подошёл к останкам Ду Яна.

— Фу Янь, вы... вы с моим младшим братом...

— Глаза Лу Цзиньаня покраснели, когда он подошёл и с изумлением посмотрел на Фу Яня.

Теперь он глубоко сожалел о тех обидных словах, что сказал Ду Яну ранее.

Он даже сказал, что Ду Ян пытался примазаться к богатству и статусу, используя привязанность Бабушки.

Теперь ему хотелось надавать себе пощёчин.

Бабушка и его младший брат внезапно оба ушли.

Фу Янь проигнорировал вопрос Лу Цзиньаня, молча держа тело Ду Яна с безжизненным взглядом, пока сотрудники похоронного бюро не пришли забрать его.

Следующие два дня душа Ду Яна оставалась рядом с Фу Янем.

Он видел, как Фу Янь всю ночь не смыкал глаз, сидя в одиночестве на диване до рассвета.

Он видел, как Фу Янь ел лишь один раз в день, только чтобы заглушить голод, не чувствуя вкуса.

Он видел, как Фу Янь лично омывал его тело.

А затем, словно обращаясь с сокровищем, Фу Янь бережно одел его в новую одежду, которую

купил сам.

— Ду Ян, мне следовало прийти к тебе раньше, начать ухаживать за тобой и никогда не позволять тому ублюдку Хэ Линю заполучить тебя.

Фу Янь опустил голову, лаская холодную щеку Ду Яна, и тихо произнёс: — Я разобрался с Хэ Линем. Он посмел вступить в сговор с Лу Юем, чтобы обмануть тебя, — я не позволю никому из них уйти от ответа.

Это звучало как шёпот возлюбленного или, возможно, как прощальное слово. Договорив, Фу Янь наклонился и поцеловал холодный лоб Ду Яна.

После этого Фу Янь больше не проронил ни слезы, но Ду Ян не мог перестать плакать. Он стоял рядом с Фу Янем, наблюдая, как его собственное тело завозили внутрь.

Когда оно снова появилось, это была маленькая коробочка.

Фу Янь держал урну с прахом Ду Яна, отказываясь позволить Лу Цзиньаню прикоснуться к ней.

На кладбище, должно быть, было холодно, но как дух Ду Ян не чувствовал холода. Фу Янь прижимал урну к груди, его бледные кончики пальцев покраснели от холода.

Небо затянуло тучами, дул холодный ветер, и начали падать снежинки.

Лу Тин стоял на коленях перед надгробием Бабушки Лу, его глаза опухли и покраснели; он обнимал камень, убитый горем.

Лу Юй поддерживал Цинь Юэ, оба плакали с покрасневшими глазами. Цинь Юэ выглядела так, будто могла рухнуть в любой момент.

Лу Цзиньань и Фу Янь стояли позади, недалеко от скорбящих.

Глядя на лицемерную Цинь Юэ и её сына, Лу Цзиньань усмехнулся: — Старина Фу, я так разочарован в отце. Его одурачила Цинь Юэ. Он думает, что она и Лу Юй невинны и кротки, никогда ни за что не борются.

— Он не верит, что мать и сын могли устроить поджог. Камера наблюдения чётко запечатлела, как Лу Юй внезапно вернулся в дом Лу и задержался у двери Бабушки. В тот момент, когда он ушёл, второй этаж вспыхнул.

Фу Янь был одет в чёрный костюм и чёрное пальто, на его чёрных волосах лежало несколько белых снежинок. Он холодно спросил: — Есть ещё какие-нибудь подозрительные детали?

Лу Цзиньань повернулся к Фу Яню, в его глазах мелькнула ненависть.

— Ковёр в комнате Бабушки был облит легковоспламеняющимся веществом. Достаточно было одной искры, чтобы он мгновенно вспыхнул.

— Должно быть, это Цинь Юэ: она боялась, что её прошлое раскроют, и хотела заполучить акции семьи Лу. Она воспользовалась этой возможностью, чтобы совершить убийство.

Пальцы Фу Яня, лежавшие вдоль тела, слегка сжались, а голос стал ещё холоднее.

— Что сделала Цинь Юэ?

— Вчера вечером в электронной почте Бабушки я обнаружил, что именно Цинь Юэ когда-то похитила Лу Яна, инсценировала его смерть и отдала его своему любовнику Ду Дэбао, — сказал Лу Цзиньань низким, взволнованным голосом.

— Лу Ян подвергался жестокому обращению в доме Ду Дэбао — часто голодал, мёрз, его избивали.

— Эта мать и сын убили Бабушку и моего брата. Я не позволю им уйти от ответа. После похорон я сделаю так, чтобы Отец увидел их истинное лицо!

— При этих словах глаза Лу Цзиньаня снова покраснели.

Фу Янь больше ничего не сказал, молча глядя на надгробие Ду Яна издалека.

Душа Ду Яна стояла рядом с ними, потрясённая их разговором.

В тот момент он осознал, что обман Хэ Линя, тайно снятое видео и потеря всего были делом рук Лу Юя, действовавшего за кулисами.

Всё потому, что он был младшим сыном семьи Лу.

Лу Юй хотел уничтожить его и не дать ему когда-либо вернуться в семью Лу.

Если бы он вернулся, Лу Юй и Цинь Юэ оба попали бы в тюрьму.

Так вот почему он и Бабушка закончили вот так...

Ду Ян обнял себя и присел у ног Фу Яня. Этот мужчина, с которым он даже никогда не встречался, теперь заставлял его хотеть быть рядом.

Скорбящие постепенно разошлись.

Лу Цзиньань внезапно снова заговорил: — Фу Янь, когда ты начал испытывать чувства к Яньяну?

— Два года назад, — Фу Янь сделал паузу.

— Любовь с первого взгляда.

Но как жаль...

В ледяных глазах Фу Яня на мгновение мелькнула нежность, но тут же уступила место ещё большему холоду. Его взгляд неотрывно устремился к Цинь Юэ и её сыну неподалёку.

Погода была холодной, и Лу Тин, сломленный горем, потерял сознание перед надгробием.

Лу Цзиньань первым отвёз Лу Тина в больницу.

Ещё не все скорбящие разошлись. Цинь Юэ и Лу Юй хотели уйти, но не могли. Им редко выпадал шанс представлять семью Лу — это было честью.

Им пришлось остаться до конца и уйти только после того, как разошлись все остальные.

Снег повалил сильнее. Фу Янь развернулся и пошёл к машине вниз. Ду Ян поднялся и молча последовал за Фу Янем, держась за его руку.

Ду Ян последовал за Фу Янем на пассажирское сиденье его машины. Фу Янь не уезжал; он просто тихо сидел в машине.

Через некоторое время, когда все спустились с кладбища, Цинь Юэ и её сын медленно пошли вниз.

— Мам, папа ведь не поверит, что это я устроил поджог?

— Нет, твой отец легко поддаётся влиянию. Он балует меня; он не заподозрит нас. Пока нет

веских доказательств, что они могут сделать?

Цинь Юэ больше не притворялась. Её лицо сияло торжеством, и она начала фантазировать о том, как получит долю акций семьи Лу и заживёт как госпожа Лу.

— Мам, эта старая карга мертва. Теперь акции принадлежат нам.

Цинь Юэ радостно улыбнулась.

— Раз твой отец с нами, мы обязательно получим акции.

Они поддерживали друг друга, наслаждаясь радостью удавшегося плана.

Тонкий слой снега сделал землю скользкой, поэтому они шли медленно.

Сидя в машине, Ду Ян отчётливо слышал каждое слово. Слезы снова потекли по его лицу. Он обнял колени и свернулся калачиком на сиденье, дрожа, издавая низкие, гортанные рыдания, но был бессилен что-либо сделать.

Фу Янь издали наблюдал за матерью и сыном, затем внезапно завёл машину.

Пока Ду Ян в панике смотрел, машина рванула в сторону Цинь Юэ и её сына.

Для вас старась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/19746/1943432>